

На правах рукописи

Ишмухамбетов Рамиль Валитович

**ПОЛОЖЕНИЕ «ПРИНЯТЫХ» СЛУЖИЛЫХ ГРУПП
ВО ВНУТРЕННЕЙ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЕ
(XIX – начало. XX вв.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Нальчик – 2023

Работа выполнена на кафедре истории России ФГБОУ ВО
«Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»

Научный руководитель: **Викторин Виктор Михайлович**, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Прикаспийского научного центра российской истории ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»

Официальные оппоненты: **Кидирниязов Даниял Сайдахмедович**, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Дагестан и Карачаево-Черкесской Республики, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН

Азнабаев Булат Ахмерович, доктор исторических наук, профессор, директор научно-образовательного центра «История башкирского народа» при институте истории и государственного управления ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБУН Ордена Знак Почета Институт Истории, языка и литературы Уфимского Федерального Исследовательского центра Российской Академии Наук

Защита состоится « ____ » _____ 20 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 24.2.308.02 при ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова» и на сайте КБГУ <http://diser.kbsu.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Нальчикова Елена Аниуаровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Феномен многообразия социальных структур, включая и региональные особенности такого устройства, вызывает большой исследовательский интерес. Это тем более показательно в евразийском пограничье в условиях сосуществования разных хозяйственно-культурных типов, в обстановке приграничья кочевого, полукочевого и оседлого мира, а также в связи с массовыми миграциями новейшего времени при становлении новых форм управления у участников переселения и специально для них самих. Служилые группы нового типа не вошли в официальную сословную структуру прежней империи. Однако они оформились в особые служилые этносоциальные объединения. Их статусная субординация, функции и служба представляют особое значение для изучения.

Актуальность темы исследования. Букеевская орда представляла собой важный феномен в истории всего Волго-Уральского и Прикаспийского регионов в целом. Это было обусловлено непростым статусом её как переходного «государства-сателлита» при соседних провинциях Российской империи.

Будучи передовым регионом в отношении прочих регионов проживания казахов, по многим своим характеристикам Букеевская орда представляла собою уникальное явление. Здесь осуществлялись активные межэтнические связи, соединялись разнородные этнокультурные традиции, закладывалось школьное дело, науки и развивалась культура.

Изучение разных аспектов существования Орды Букея началось с «букеевской миграции» 1801 г. и насчитывает два с лишним столетия. Исследовательское внимание к этой тематике не ослабевает со времен происходивших событий и по сию пору. Кроме прочего, она сохраняет свою перспективность и в геополитическом значении. Но при этом, заметим специально, в понимании становления и эволюции Орды были и остаются немалые незаполненные лакуны.

Одной из таких проблем является история служилых групп. Развитие их в рамках Букеевской Орды прежде не служило специальной темой для полноценного самостоятельного исследования.

Внутренние служилые группы Орды: *букеевские ногойцы и калпаки* и (из прошлого домиграционного периода казахов) *туленгиты* (включая *ходжа-туленгитов* и *новых туленгитов-карагашиногаев*) – представляют малоисследованный, но показательный образец межэтнического взаимодействия. И родоплеменной строй общества, который, несомненно, характерен для кочевников (Н.А. Аристов, А.М. Хазанов, Т.Д. Скрынникова, Н.Н. Крадин и др.), наложил на неё свой отпечаток. Служилые группы пришельцев оформились и в обществе казахов-букеевцев именно по типу традиционных родов – ру (род – на тюркском). Иногда они существовали вне данной родовой структуры, прямо не входя в неё (каракалпаки), но только всегда с длительным «переходным» статусом.

Эти особые внутренние служилые группы Букеевской Орды интересны для исследователя как замечательные примеры поздней служилости в тюркских кочевых и оседавших сообществах. Притом сложились они на пере-

сечении трёх разных кыпчакских народов (татары, казахи, ногайцы), с добавлением иногда монгольских (калмыки) и кавказских этнических элементов.

Их формирование показывает, как оформлялись новые служилые группы вообще как особое этносоциальное явление, а также служит примером того, насколько власть нуждалась в неких силах, привлечённых со стороны. Группы исполняли ряд служилых функций – от собственно военных до полицейских и почтовых.

Оседание на землю, её обработка и культурное развитие усиливали межэтнические связи и способствовали восприятию всего «татарского» (также и ногайского), что проявлялось в быте и обучении (А.Н. Харузин, А.В. Ремнев и др.). Также влияние осуществлялось и через служилые группы с ногайскими и татарскими (мишарскими) корнями.

К первым имеют отношение букеевские ногайцы и карагашногаи, ко вторым – т. н. калпаки. Этносоциальный статус сохраняется в наследии и общественном мнении казахов до сих пор.

Поэтому **актуальность исследования** подтверждается дополнительно тем, что отдельные аспекты общей истории и социального устройства тюркских народов, оставаясь неисследованными, требуют дальнейшего рассмотрения и изучения для составления полной картины истории евразийской и всеобщей. Также актуальность исследования подтверждается тем, что конкретно Букеевская орда была очагом новой преобразованной культуры и связывала между собой общества и этносы.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационной работы является такое характерное полуавтономное образование, как Букеевская орда казахов, существовавшая с 1801 г. по 1917 г. между рр. Волга и Урал, а также развитие в XIX в. структуры внутренних родовых и властных отношений с учётом её этнического состава. Предметом исследования являются принятые служилые группы Букеевской Орды – туленгиты, ногай-казахи, калпаки, букеевские карагашы, разные по подчинённости и статусу, в динамике того и другого.

Говоря о внутренних принятых служилых группах Букеевской орды, диссертант признаёт таковое название условным. Оно связано с определением социального статуса, образа жизни и особого самосознания как поведенческой модели. Разумеется, букеевские служилые группы не именовали сами себя так, однако привязка осуществлялась к одному из традиционных устоявшихся терминов: туленгит, ногай-казах и калпак (далее и карагаш) – соответственно.

Цель диссертационного исследования – изучить положение «принятых» служилых групп при ханах и в обществе Букеевской Орды.

В рамках поставленной цели решаются следующие **задачи**:

охарактеризовать Букеевскую орду как особое пригосударственное образование;

изучить причины привлечения сторонней силы ханами Букеевской орды, осветив предысторию служилых групп орды;

дать характеристику служилости и служилым группам как историческому явлению;

определить наличие служилого статуса и описать функции принятых служилых групп в букеевском обществе;

описать хронологию «приёма», «возвышения» и «упадка» служилых групп с последовательной сменой уровней служилости;

проследить осуществление группами служилых функций во время переломных социальных процессов (восстаний, переселений и т.д.);

предложить перечень признаков-атрибутов служилости для них;

выявить примеры поощрения и особого выделения служилых групп ханской и центральной властью;

описать влияние служилых групп на общество в истории Букеевской орды.

Хронологические рамки диссертации. Для исследования был выбран исторический период с нач. XIX в. по нач. XX века. Ключевыми датами приняты 1790 г. – время, которое прямо предшествовало букеевской миграции 1801 г., ознаменовавшей начало существования собственно букеевских служилых групп, а затем 1917 год – в качестве даты, когда все сословия и близкие им группы окончательно упраздняются и общество переходит в «советскую фазу» своего существования¹. Выделены несколько этапов в связи с наличием служилых групп и активного периода их собственного функционирования.

Территориальные границы исследования. В территориальные рамки исследования входят степной и полупустынный регион междуречья Волги и Урала (т. н. «Нарын, Рын-пески»), прилегающий Северный Прикаспий, где разворачивалась история казахов-букеевцев и новых этнических элементов в их составе. Учтено развитие соседних губерний России (Астраханской, Саратовской, отчасти Оренбургской), куда переселялись рассматриваемые группы или их части «от службы» и «на новую службу».

Источниковая база исследования. При изучении темы диссертации были привлечены следующие источники: архивные документы, опубликованные сборники документов, сведения авторов, современных или близких по времени жизни и работы по изучаемому отрезку времени. Они, будучи разными по содержанию, многопланово интерпретируют исторические явления и факты. Для исследования привлекается целостный комплекс – значительный круг источников. Многие из них впервые вводятся автором в научный оборот.

В диссертационной работе были использованы как ранее вышедшие в печать, так и те архивные материалы, которые прежде опубликованы не были. Таковые можно разделить на следующие группы:

1) архивные документы Государственного архива Астраханской области (ГААО), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО)², районного Архива музея Букеевской орды (с. Хан-Ордасы Западно-Казахстанской области Республики Казахстан). (далее – АМБО-Р³);

¹ См.: Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 72.

² ГААО. Ф. 1. Оп. 3. Т. 2. Д. 450. Л. 1, 9, 10; ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 238 Л. 3; Л. 3 об.; ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 1051. Л. 25–28; ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 4372. Л. 1; ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 290. ЛЛ. 99–120; ГААО. Ф. 1. Оп. 3. Т. 2. Д. 450. Л. 1, 9, 10; ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 388. Л. 4–6; ГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4616; ГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 996; ГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 996; ГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 207. Л. 2; ГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 141; ГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5822; ГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4071; ГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3758; ГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3767; ГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3593; ГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5134; ГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5363; ГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 207; ГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1100.

³ АМБО-Р 1. *Бабажанов М.С.* Записки об этнографии киргизов; АМБО-Р 2. Воспоминания хана Джангира Букеева; АМБО-Р 3. Список букеевских родовых групп с их численностью.

2) сборники уже ранее опубликованных архивных документов⁴.

3) сведения авторов, бывших очевидцами событий либо близких к основному временному промежутку исследования⁵.

Рассмотрим некоторые из названных источниковых категорий подробнее.

Архивные источники. Для изучения истории, функций и положения служилых групп диссертантом были использованы сведения из документов Государственного архива Астраханской области (ГААО).

Например, фонд № 2 «Канцелярия Астраханского военного губернатора, г. Астрахань» содержит в себе различные документы, связанные с отношениями населения Букеевской орды между собой и с соседями, а также сведения о родовом составе букеевцев. Часть документов – переписка хана Джангира с разными уровнями власти.

Присутствуют здесь в том числе и материалы, представляющие ценность в связи с историей принятых служилых групп Внутренней орды.

Так, в деле, привлечённом из этого фонда («Переписка с астраханским губернским правлением и черноморским земским судом, полицией и об отводе земель в Саратовской губернии для каракалпакских киргизов»)⁶, обнаруженном ранее астраханским автором В.М. Викториним, были дополнительно найдены многие сведения о служилом статусе группы калпаков и об их истинном происхождении.

Важно, что султан хан Джангир в переписке сознательно не давал соседним губернаторам и их службам правдивой картины о калпаках, потому и путался в фактах их происхождения, делая важные нам оговорки. В документе – собственные заявления калпаков и старейшин иных букеевских родовых групп с положительными рекомендациями по их возвращении назад. При этом проблема, избранная для диссертации, не решается на одних только архивных документах (как собранных нами, так и опубликованных исследователями ранее).

Фонд № 13 «Астраханское губернское правление, г. Астрахань» содержит разноплановые и обширные сведения о взаимоотношениях народов Астраханской губернии между собой и с губернскими властями. Из них важно отметить дело № 43390 «о бродяге татарине Хасане Шаронове». Этот архивный документ содержит важные в русле данного исследования сведения о том, каким образом и откуда калпаки попадали во Внутреннюю орду, а также как хан Джангир мог поступать с теми, кто был особо неугоден ему из их числа.

Кроме того, диссертантом были привлечены материалы фонда № 734 «Чинovníк для производства следствий внутренней киргизской орды. Ханская

⁴ Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией: [В 12-ти т.] Т. 1. Тифлис, 1866; Сенатский архив. Т. 9. СПб., 1901; Из истории Казахстана XVIII в. // Красный архив. № 87. М., 1938; История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сборник документов и материалов / Сост. Б.Т. Жанаев, В.И. Иночкин, С.Х. Сагнаева. Алматы, 2002; См.: Мукатаев Г.К. Хан Жангир – великий преобразователь степи. СПб.: М., 2001; Букеевской Орде 200 лет. (сборник документов и материалов) в 6 т. Алматы, 2001.

⁵ Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852; Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. М., 1889.

⁶ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 238.

Ставка Астраханской губернии», которые содержат различные документы, освещающие разные стороны жизни букеевского общества.

Например, дело № 11 «Годовой отчёт о состоянии Внутренней орды за 1895 г.» содержит различные сведения о разных сторонах жизни Внутренней орды. Так, представляет особый интерес дело № 22, содержащее именные списки букеевцев, представленных к награде.

Материалы, представленные в фонде № 1115 «Временный совет Управления внутренней киргизской орды Астраханской губернии», позволяют проследить, каким образом и в каком качестве фиксировались представители служилых групп в арабиграфичных документах на языке и в графике тюркѳ, а также как происходила ассимиляция с прочими букеевскими казахами.

Не менее ценными для целей изучения оказались документы Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), представляющие и особый исследовательский интерес. Материалы этих фондов содержат официальные документы – отчёты, рапорты, прошения и письма к оренбургскому генерал-губернатору и пограничной комиссии. Они позволяют глубже рассмотреть отношения хана Букеевской орды с его советниками и старшинами, а также с российской администрацией. Кроме того, в документах содержатся сообщения о волнениях в Букеевской орде, а также перечень родов и мест кочевания.

Представляющий ценность материал по теме диссертации был обнаружен в фонде № 6 «Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора». В нём содержатся материалы, которые проясняют отношения букеевских ханов и их подчинённых с оренбургскими властями. Для исследования представляют интерес дела, связанные с Букеевской ордой, её родовым составом, награждением старшин и советников, подавлением восстания Тайманова уральскими казахами и участием в нём принятых служилых групп.

Например, дело о структуре и деятельности Внутренней орды содержит важную информацию, касающуюся внутреннего устройства власти⁷.

Важные сведения о принятых служилых группах, соответствующие цели и задачам данного исследования, содержатся в обнаруженном диссертантом деле о причислении каракалпаков, кочующих в Астраханской губернии, к Уральскому казачьему войску⁸.

В качестве особого разряда источников диссертантом были привлечены также сборники уже опубликованных архивных документов. Так, наиболее информативные данные по теме исследования содержит сборник «Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. (1771–1867 гг.)»⁹. В нём содержатся сведения о действиях служилых групп по подавлению восстания И. Тайманова.

Также в контексте настоящего исследования интересен сборник «Материалы по истории политического строя Казахстана»¹⁰.

⁷ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5822.

⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4616.

⁹ См.: Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. (1771–1867 гг.). Т. II. Сб. док-тов и мат. Сост. Ф.Н. Киреев и др. Алма-Ата, 1963.

¹⁰ Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата, 1960. Т. 1.

На протяжении 2000-х гг. был издан ещё целый ряд новых публикаций такого рода. В 2001 г. был выпущен сборник документов по истории Букеевской орды «Букеевской орде 200 лет» под редакцией М.К. Кулькенова в шести томах,¹¹ а также сборник Г.К. Мукатаева «Хан Жангир – великий преобразователь степи»¹², посвящённый истории Букеевской орды и жизни хана Джангира, и аналогичный труд публициста Жайсана Акбая¹³. А также были привлечены материалы, собранные доцентом И.В. Торопицыным¹⁴.

В 2002 г. вышел в свет сборник «История Букеевского ханства 1801–1852 гг.»¹⁵, содержащий в себе обширный спектр документов различных архивов, в т.ч. и документы Центрального Государственного Архива Республики Казахстан (ЦГАРК). Среди них обнаружили и материалы, наиболее важные для исследования, содержащие сведения о службе и функциях туленгитов, ногай-казахов и калпаков. Кроме того, важные документы содержит собрание материалов, посвящённых жизни и деятельности Махамбета Утемисова, участника и второго лидера восстания батыра Исатая Тайманова.

Диссертантом также были привлечены свидетельства современников и очевидцев событий либо лиц, близких к основному временному промежутку, и непосредственно наблюдавших очевидцев событий (Хан Джангир, а также сын Караулходжи Бабаджанова Мухаммад Салих)¹⁶, а также работы, совмещающие в себе статус источника и исследования (П.И. Небольсин, А.Н. Харузин, А.Ф. Терещенко)¹⁷. Они в данном случае ценны тем, что содержат информацию «от первого лица».

Отметим специально, что далеко не все исторические события нашли отражение, отложившись в архивных документах и свидетельствах очевидцев.

Вполне ясно, что там больше отражены по теме исследования только те, о которых властям ордынским невозможно было умолчать перед вышестоящими властями¹⁸.

¹¹ См.: Букеевской Орде 200 лет.(сборник документов и материалов) в 6 т. Алматы, 2001.

¹² См.: *Мукатаев Г.К.* Хан Жангир – великий преобразователь степи. СПб., 2001.

¹³ См.: *Акбай Ж.* Жангир хан. Уральск, 2000.

¹⁴ «Предписываю Вашему превосходительству...»: письма Главнокомандующего русскими войсками в Грузии генерал-лейтенанта А.П. Ермолова астраханскому гражданскому губернатору С.С. Андреевскому. 1817 г. / публ. подгот. И.В. Торопицын // Исторический архив. 2008. № 1. С. 184–194.

¹⁵ См.: История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов и материалов / сост. Б.Т. Жанаев, В.А. Иночкин, С.Х. Сагнаева. Алматы, 2002.

¹⁶ АМБО-Р 1. *М.С. Бабажанов.* Записки об этнографии киргизов.; АМБО-Р 2. Воспоминания хана Джангира Букеева.

¹⁷ *Небольсин П.И.* Очерки Волжского низовья. СПб. 1852; *Харузин А.Н.* Киргизы Букеевской орды. М., 1889; *Терещенко А.Ф.* Следы Дешт – Кипчака и Внутренняя Киргиз – Кайсацкая орда // Москвитянин. Т. 6. № 22. М., 1853. С. 5–64.

¹⁸ Пример такого умалчивания перед властями – практика Джангира наделения приближенных земельными наделами, что долгое время не было достоянием российских властей, но стало известно лишь по смерти хана., как это следует из доклада оренбургского губернатора В. А. Перовского. См.: История Букеевского ханства Алматы, 2002. С. 812.

В связи с этим возрастает значение привлекаемых данных смежных наук – этнографии, лингвистики, антропологии, а также вспомогательных дисциплин – фольклористики, эпиграфики, традиционного родословия (шеджере) и других. Эти данные при применении методов сличения и критического анализа позволяют выстроить целостную картину исторических событий, дополняя важнейшие основные сведения. По этой причине диссертантом были привлечены дополнительно подчинённые этнографические материалы, в т.ч. традиционные родословные – шеджере (в его переводе)¹⁹, а также собственные полевые материалы автора (ПМА), собранные в среде потомков служивых групп Букеевской орды, которые застали сыновей и внуков людей, живших в исследуемый временной период²⁰. Важно, что эти сведения перекликаются с архивными и прочими данными, которые, в свою очередь, во многом их подтверждают.

Использование широкого комплекса материалов позволило воссоздать ранее неизвестные страницы истории Букеевской орды и истории служивых групп в частности.

Методологическую и теоретическую базу диссертации составили принципы историзма, научности и объективности, развёрнутые в ряде научных методов исследования: историко-типологическом, проблемно-хронологическом, ретроспективном, системно-структурном, историко-сравнительном и др., с учётом данных ряда гуманитарных отраслей знания, а также положения о многовариантности историко-традиционного, этнокультурного развития, о соответствии типов хозяйства и культуры (во взаимосвязи кочевого и оседлого вариантов), структурной иерархии внутри кочевого сообщества, в частности, выделения на каждом этапе элитных групп, как и особого режима власти, постепенно встраиваемой в имперскую российскую.

Существенны также тезисы о необычности Букеевской орды как полиэтничного образования и «суперсложного вожества» в особых условиях особой роли «приграничья» (иначе «фронта»), как и властных функций у оседавших кочевников с «потестарным» господством и подчинением, включая и «элитное», служилое, а также о настроениях недовольства, выливавшегося в бунты и восстания.

Помимо общих методов анализа и синтеза, обобщения и конкретизации, гибкой связи историческо-генетического и структурно-логического в познании, использованы прикладные приёмы сбора и изложения материала: привлечения и сопоставления архивных материалов и литературы разных лет издания, а также собственной экспедиционной работы автора в местностях, затронутых в изложении диссертации.

¹⁹ См.: *Уалиев А.М.* Ногай-казак шежереси. (Шеджере ногай-казахов) Орал, 2003 (на казах. языке); См.: *Онербаев А.К., Маемженов С.С.* Хан танбалы толенгиттер (Родословие туленгитов с ханской тамгой) Алматы, 2015 (на казах. языке).

²⁰ ПМА. Экспедиция в пос. Хан-Орда Бокейординского района ЗКО Республики, август, 2015 г.; ПМА. Экспедиция в с. Карасу Ординского сельского округа, август, 2015 г.; ПМА. Экспедиция в с. Акоба Жанибекского района ЗКО р. Казахстан, август, 2015 г.; ПМА. Экспедиция в с. Карасу Ординского сельского округа, август 2015 г. ; ПМА. Экспедиция в Ногайский район Карачаево-Черкесской Республики, март, 2014; ПМА. Экспедиция в Ногайский район Республики Дагестан (с. Терекли-Мектеб, с. Кумли, с. Кунбатар). июль, 2012; ПМА. Экспедиция в г. Уральск ЗКО Республики Казахстан, август, 2015 г.

Степень изученности проблемы вполне значительна, хотя бывает порой фрагментарна и неравномерна в отдельных своих аспектах.

Реализована она в рамках истории страны и рассматриваемого региона, теории этносов и этнических групп, общей номадологии, версий границы и порубежья, миграций, положения о многовариантности исторического и этнотрадиционного развития, взаимосвязи типов хозяйства и культуры (в частности, их кочевого и оседлого вариантов), власти, подчинения и службы, а также традиций и модернизаций.

Автор диссертации считает обоснованным выделить несколько различных типов позиций исследователей по проблеме и в связи с ней: 1) этнографический, связанный также с географией и антропологией; 2) «имперский», в царской России; 3) эволюционистский; 4) «советский», периода СССР; «постсоветский» современный. Привлечение предшествующей литературы в комплексе позволило глубже рассматривать задачи, поставленные в исследовании.

Изучение темы обнаруживает давнюю достойную традицию. Предпосылки сложения орды Букея и престижной зависимости в ней, бегство предков группы «ногай-казах» к хану Младшего жуза Нурали впервые описал ученый и российский чиновник П.И. Рычков²¹. В одной из первых общих работ по истории казахов, написанной А.И. Левшиным²², рассмотрена группа «туленгут», представленная с местной спецификой и в Букеевской орде.

Обзор сразу нескольких внутренних служилых групп Букеевской орды предпринял в 1850–1851 гг. П.И. Небольсин. Позже представитель целой династии ученых А.Н. Харузин, этнограф и антрополог, дважды (в 1887 и 1888 гг.) побывав в экспедиции в Букеевской орде, издал о ней ценную книгу, отразив место в структуре общества и роли внутренних служилых групп. Эти два автора, на которых ссылаются все последующие, последовательно отразили иноплеменное происхождение и «акт принятия» ногайцев, калпаков и туленгитов, а последний – еще и их службу при ханах и султанах²³.

Очередные работы по Букеевской орде и её структуре вышли в свет в первой половине XX в. (А.Ф. Рязанова, Е.Б. Бекмаханова, Б.А. Аспандиярова, В.Ф. Шахматова, В.П. Курылева и др.)²⁴. Подчеркнём, что все они рассматри-

²¹ *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии СПб., 1762; *Левшин А.И.* Описание киргиз – казачьих или киргиз-кайсацких гор и степей. Алматы: 1996.

²² *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких гор и степей. Алматы, 1996.

²³ *Небольсин П.И.* Очерки Волжского низовья. СПб., 1852. С. 117–125, 154–155, 158; *Харузин А.Н.* Киргизы Букеевской орды. М., 1889. С. 40–48.

²⁴ *Аспандияров Б.А.* Образование Букеевской орды и её ликвидация. Алматы, 2007; *Бекмаханов Е.Б.* Казахстан в 20–40-е годы XIX в. Алма-Ата, 1992; *Рязанов А.Ф.* Восстание Исатая Тайманова (1836–1838 годы). Ташкент, 1927; *Шахматов В.Ф.* Институт туленгута в патриархальном Казахстане // Известия Академии наук Казахской ССР. 1955. № 2; URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1820-1840/Tulengut/text.htm>; Курылев В.П. К вопросу об институте тюленгутов у казахов // Этнографические аспекты традиционной военной организации народов Кавказа и Средней Азии. Вып. 2. М., 1990. С. 3–31.

вали восстание Исатая Тайманова (1836–1838), где роль служилых букеевцев проявилась противоречиво, но особо отчётливо.

Важно при этом, что А.Ф. Рязанов увидел в ногайцах защитников ханской власти. Тему о казахских служилых группах, в особенности туленгитах, затрагивал Е.Б. Бекмаханов, отводя им особое место в системе власти²⁵. Далее, в третьей четверти XX в., стоит особо отметить труды С.З. Зиманова, в частности его исследование истории Букеевского ханства в 1981 г.²⁶

На современном этапе классические труды находят продолжение в работах современных опытных и интересных авторов.

Важны для данной работы выводы казахстанских авторов И.В. Ерофеевой, М.А. Алпысбес, М.А. Абдулкадировой, Г.М. Тургараевой, Г.Б. Избасаровой²⁷, освещающие вопросы имперского опыта управления казахами Младшего жуза.

Вопросами службы и служилости кочевников специально занимался Б.А. Азнабаев²⁸. Выводы, сделанные проф. Б.А. Азнабаевым в отношении служилости у башкир и казахов, в их сходстве и различиях автор полностью разделяет. Точно так же следует отметить работы А.Ю. Быкова, А.В. Ремнева, С.С. Белоусова, посвященные анализу социального и экономического развития и прочих аспектов жизни Букеевской орды, затронувшие хотя бы и косвенно проблему служилых групп, хотя они не изучали ее подробно²⁹.

К выбранной теме в своих публикациях обращались не раз учёные, работающие в сфере иных гуманитарных наук, в частности, астраханцы: этнолог В.М. Викторин, политолог, доц. Э.Ш. Идрисов, лингвист-тюрколог из Татарии проф. Л.Ш. Арсланов – и западно-казахстанские краеведы А.М. Уалиев и А.Ш. Курумбаев³⁰. Исследования по близким и смежным темам продолжаются.

²⁵ Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20–40-е годы XIX в. Алма-Ата, 1992. С. 111.

²⁶ Зиманов С.З. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата: Наука, 1982.

²⁷ Алпысбес М.А. Ходжи в генеалогической системе казахского народа. Караганды: ҚарМУ баспасы, 2006. С. 373–380; Абдулкадирова М.А. «Исатай нам прикажет сам, если вздумает двинуть рать». Простор № 12/2003. Алматы, 2003. С. 53–59; Тургараева Г.М. Восстание 1836–1838 гг. в Букеевской (внутренней) орде и Хан Жангир. URL: http://www.rusnauka.com/5_NITS_2015/Istoria/2_187393.doc.htm

²⁸ Азнабаев Б.А. Иноэтничные структуры в племенном ополчении башкир и казахов в XVIII в. // Этнос. Общество. Цивилизация: Пятое Кузеевские чтения. Уфа, 2018. С. 3–8.

²⁹ Быков А.Ю. Административно-территориальные реформы в Букеевской орде // Актуальные вопросы истории Сибири, III научные чтения им. пр. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2002. С. 414–420; Ремнев А.В. Татары в казахской степи: соратники и соперники российской империи // Вестник Евразии. Научн. журнал. № 4. М., 2006. С. 5–30; Белоусов С.С. Роль торгово-ремесленного населения в создании стационарных поселений на землях казахов Внутренней киргизской орды Астраханской губернии. XIX в. Oriental Studies. 2019. № 4. С. 634–644.

³⁰ Викторин В.М., Идрисов Э.Ш. Кочевое и полукочевое население Нижнего Поволжья в составе России: социально-хозяйственная и политико-потестарная эволюция в XVIII – нач. XX в. // Ранние формы потестарных систем. Сб. СПб., С. 202–228; Арсланов Л.Ш. Викторин В.М. Александров-Гай «каракалпаклары» // Мирас журналы. 1998. № 4 (77). Б. 117; Уалиев А.М. Ногай – казак шежересі (Родословие ногай – казахов). Орал, 2003; Курумбаев А.Ш. Этнические группы Букеевской Орды // Актуальные вопросы истории и культуры ногайцев. Ногаеведческий сборник. Астрахань, 2013. Вып. 1. С. 75–78.

Неоценимую помощь при написании диссертационной работы послужили теоретические положения, выдвинутые в трудах известных отечественных специалистов по истории кочевых народов как Н.Н. Крадин и В.В. Трепавлов.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в отечественной историографии впервые предпринята попытка рассмотреть роль, функции и особенности внутренних групп, имевших служилый статус в истории Букеевской орды, в рамках одной работы. Привлечение историографических материалов показывает, что до настоящего времени не было создано ни одного самостоятельного полноценного научного исследования по рассматриваемой теме. В работе подвергнуты изучению такие вопросы, как появление служилых групп «старого» и «нового типа» в «добукеевском» и «букеевском» казахском обществе. Рассмотрены функции, этническое происхождение, местонахождение и положение в структуре власти ханства, вовлеченность в политические и социальные процессы букеевского общества и участие в них, например, таких важных, как процесс переселения в Волго-Уралье, седентаризация кочевников Северо-Восточного Прикаспия, социальные протесты и др. Подчёркивается исключительная роль служилых групп на разных этапах истории Букеевской Орды.

Новизна исследования состоит в привлечении диссертантом ранее неизвестных архивных документов (и их необычных составных частей) и сличении однотипных документов из архивов разных регионов.³¹

Так, диссертантом выяснено, что материалы Государственного Архива Астраханской области (ГААО) о служилой группе каракалпаков переключаются с таковыми же в Государственном Архиве Оренбургской области³². А в числе их в исследовании впервые были использованы материалы на тюрки в собственном переводе диссертанта. В частности, фрагмент, названный нами «Документ хана Джангира», материалы метрических книг и периодической печати³³, а также материалы традиционных шеджере, в т.ч. шеджере родов ногай-казах, туленгит и карагашногаев, потомков принятых служилых групп Внутренней орды³⁴.

³¹ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 238. Л. 248; ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 43390; ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4616 и др.

³² ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 238. Л. 248; ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 43390; ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4616 и др.

³³ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 238. Л. 243; ГААО. Ф. 1115. Оп. 2. Д. 71. Л. 5–15; *Небольсин П.И.* Астраханские каракалпаки // Астраханские губернские ведомости. газ. 1852. 8 авг. С. 189–192; О приехавших и выехавших с 24 апреля по 4 мая // Астраханские губернские ведомости газ. 1846 г. 11 мая. С. 140; Казакстан газитасы // Идел газ. 1911 г. 22 мар. № 337. С. 3. (на языке тюрки); Кыргыз кардашларымызда месджидлер // Идел газ. 1911 г. 11 фев. № 327. С. 1 (на языке тюрки); Хан Урдасында // Идел газ. 1911 г. 25 фев. № 330. С. 2.

³⁴ См.: *Уалиев А.М.* Ногай-казак шежереси (Шеджере ногай-казахов). Орал, 2003 (на казах. языке); *Онербаев А.К., Маемгенов С.С.* Хан танбалы толенгиттер. (Родословие туленгитов с ханской тамгой). Алматы, 2015 (на казах. языке); ПМ. *Викторина В.М.* Рукопись об основании Сеитовки (на тюрки); *Ишмухамбетов Р.В.* К описанию шеджере «Сеит-Баба и его потомки», изданной в типографии Абдрахмана Умерова // Астраханские краеведческие чтения. Вып. IV. Астрахань, 2012. С. 250–252.

Кроме того, в работе были использованы разнообразные полевые материалы, собранные диссертантом во время экспедиций в места компактного проживания потомков букеевских служилых групп³⁵.

В данной работе впервые определены признаки и границы особой «внутренней» служилости, которая была характерна для принятых групп Букеевской орды.

Приведён перечень принятых групп Внутренней орды, их предыстория, функции и особенности, отличающие это явление от некоторых прочих сходных.

Обозначена роль принятых служилых групп в системе власти Букеевской орды. С опорой на архивные документы и прочие имеющиеся материалы приведены примеры особого поощрения представителей групп.

Диссертантом впервые приведены и рассмотрены случаи осуществления военных и полицейских функций представителями принятых служилых групп, которые произошли во время важных для Букеевской орды событий, таких, как социальные протесты, длительный процесс переселения в Волго-Уралье, обратные миграции.

В исследовании рассматривается разнообразное влияние, которое оказали принятые служилые группы на быт, культуру и язык букеевских казахов. Например, участие представителей «принятых служилых» в процессе седентаризации и передачи важных в его русле навыков, а также в области влияния принятых служилых групп на культуру букеевцев. Например, диссертантом была дополнительно рассмотрена и поддержана версия передачи эпосов ногайского цикла в среду младшежузовских и букеевских казахов ногай-казахами и карагашногаями.

Степень достоверности результатов исследования достигается на основе теоретической обоснованности и корректности основных выводов, а также за счёт соответствия применённых в исследовании методов его целям и задачам, при использовании научных монографий и архивных документов по изучаемой проблеме.

Апробация работы проведена с публикацией пяти статей в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ и публикацией восьми статей в иных изданиях. Результаты работы докладывались и обсуждались на семи международных конференциях.

Это прежде всего научно-практическая конференция «От истоков к современности. К 550-летию Казахского ханства» (Республика Казахстан, пос. Хан Орда, 26 августа 2015 г.) и доклад диссертанта «Внутренняя (Букеевская) орда казахов – и этносоциальные аспекты «служилости» отдельных групп в её составе: основы статуса и проблемы изучения (нач. XIX – нач. XX вв.)».

³⁵ ПМА. Экспедиция в пос. Хан-Орда Бокейординского района ЗКО Республики Казахстан, август, 2015 г.; ПМА. Экспедиция в с. Карасу Ординского сельского округа, август, 2015 г.; ПМА. Экспедиция в с. Акоба Жанибекского района ЗКО р. Казахстан, август, 2015 г.; ПМА. Экспедиция в с. Карасу Ординского сельского округа, август 2015 г.; ПМА. Экспедиция в Ногайский район Карачаево-Черкесской Республики, март, 2014; ПМА: Экспедиция в Ногайский район Республики Дагестан (с. Терекли-Мектеб, с. Кумли, с. Кунбатар) июль, 2012; ПМА. Экспедиция в г. Уральск ЗКО Республики Казахстан, август, 2015 г.

Следует отметить также полезный цикл конференций «Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура: от истоков – к грядущему» (I–III, гг. Черкесск и Карачаевск: 14–16 мая 2014 г., 12 октября 2016 г., 2–3 октября 2019 г.) и зачитанные здесь доклады: «К предыстории межкочевнической субэтнической группы "ногай-казах" в составе западной части казахов», «Восстание Исатая Тайманова (1836–38 гг.) во Внутренней (Букеевской) Орде и участие в нем ногай-казахов» и «Пути сохранения нематериального наследия ногайцев-карагашей», и вместе с вышеуказанными конференцию из цикла «Астраханские краеведческие чтения» (г. Астрахань, 26 мая 2017 г.) с докладом «Седентаризация букеевских казахов и участие в ней служилых групп орды (к сер. XIX в.)».

Далее подчеркнём значимость «Конгрессов антропологов и этнологов России» (XII и XIII: г. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. и г. Казань, 2–6 июля 2019 г.) с докладом «Процесс седентаризации букеевских казахов» и докладами 2-х секций: «Поволжье и «половецкое наследство»: споры и конфликты в сети «Интернет»» и «Букеевская орда: традиции, сословные и субэтнические структуры, «переход» идентичностей».

Кроме того, отметим VIII международную конференцию «Ислам и тюркский мир: проблемы языка, литературы, истории и религии» (г. Елабуга, 22 апреля 2016 г.), на которой был представлен доклад «Татары-калпаки – особая этносоциальная группа Букеевской Орды казахов». Общий объем публикаций автора по теме диссертации составляет 5,25 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении даётся обоснование актуальности и научной значимости темы исследования; приводятся сведения, касающиеся историографии и источниковой базы исследования; даётся формулировка предметным, территориальным и хронологическим рамкам исследования, а также обоснование цели, задач, теоретической и методологической основы. Сделано обоснование научной новизны и практической значимости диссертационной работы.

Первая глава диссертационного исследования «Структура власти в Букеевской орде» состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящён описанию Букеевской Орды и её характеристике как особого полуавтономного, близкого к государственному, образования.

Итак, Букеевская (т. н. «Внутренняя») орда казахов между рр. Волга и Урал, созданная в нач. XIX в., являлась во многом особым образованием. Она создавалась на переломе эпох, в условиях перехода на оседлость и «встраивания» в Российскую империю. И потому её исследование важно для правильного понимания всей истории России, а также Казахстана и их соседей.

Будучи неким «царством внутри царства», она, по мнению ряда авторов (А.Н. Харузин, С.З. Зиманов и др.), была впереди всего казахского общества, воспринимая российский уклад, образование, ценности и общественные отношения.

Определение характера системы власти Букеевской орды также неотделимо и от определения её особого политико-правового статуса как части Российской империи. В этом смысле весьма ценной оказалась для диссертанта статья профессора, доктора исторических наук и ведущего учёного-ногаевода В.В. Трепавлова «В царстве другого царства быть не может»³⁶, посвящённая именно этой проблеме. Вынесенная в название статьи фраза собственно и посвящена была Букеевской орде.

Исследовав проблему, В.В. Трепавлов сделал вывод о векторе развития таких «вассальных образований» от относительной автономности до почти полного слияния с системой власти.

Таким образом, по мнению диссертанта, уместно было бы выделить условно три периода, которые прошла Букеевская орда в своём развитии относительно внутреннего устройства и характера власти:

- 1) «букеевский период»;
- 2) «джангировский период»;
- 3) «период временного совета», который наступил с отменой ханской власти и установлением т. н. «Временного совета по управлению ордой».

Приведённое выше уместно и в отношении развития такого особого феномена, как «кочевая и полукочевая служилость». Так как, по сути, внутренние служилые группы, наряду с институтом султанов, биев и старшин выполняли роль «передаточного механизма» между ханской властью и народом. Таким образом, несомненно, что служилые группы, нёсшие неизбежно полицейские и репрессивные функции, были органично «встроены» в структуру власти орды и, соответственно, изменения её прямо влияли на их полномочия и статус.

Второй параграф посвящён проблеме служилости и служилых групп. Прежде всего требует раскрытия само понятие служилости (тюркск. хызмет, хызметшилик) в её «тюркской ипостаси». Традиционно служилость, определяемая в российской исторической традиции «по отечеству», «по прибору», «по призыву» (С.М. Соловьев, Н.М. Карамзин и др.), в тюрко-монгольском мире имела свою историю и особые формы, начиная от древнетюркского института «шадов» до позднесредневековых тургаудов, тарханов и до значительно более поздних ногайских емеков, служилых татар, «башкирского сословия», кетчеров и шабинеров (Н.Н. Крадин, Л.Н. Гумилев, Б.Я. Владимирцов).

Со временем, по мере «закрепления» в обществе, выполнение служилых функций становилось затруднительным, и особое положение утрачивалось, что означало замену прежних «служилых» новыми.

Таким образом, для составления полной картины системы власти Букеевской орды важно изучить этническое окружение хана, а особенно принятые группы, по-разному адаптированные, в разной степени вовлечённые в процесс власти по критериям служилости и зависимости.

Не вызывает сомнений, что само явление служилости (ног. хызмет, кулык) было знакомо для кочевых сообществ с давних времён.

³⁶ «В царстве другого царства быть не может». Вассальные владения в составе России (XVII – начало XX в.) / В. В. Трепавлов // Российская история. 2015. № 3. С. 3–14

Таким образом, традиция служилости в тюркском мире смогла составить предпосылки для сложения таковых групп в Букеевской орде.

В третьем параграфе рассматривается предыстория букеевских «принятых» служилых групп.

Прежде мало рассматривалась такая самостоятельная тема, как этничность Букеевской орды. Однако именно на этом свойстве во многом и основан феномен «принятых служилых групп». С чего началась история отношений и взаимодействия тюркских групп, как попали предки служилых в Букеевскую Орду? Казахское общество имело внутренние предпосылки рассматриваемых нами явлений. Но в наиболее полной форме они развернулись после «букеевского переселения» в Нижневолжье в 1801 г., с разрешения имп. Павла I и имп. Александра I.

Самой ранней группой в своей истории из внутренних служилых групп однозначно являются *туленгиты*. Туленгиты, характерные для казахского общества, как и в целом явления кочевого общества, не имели полностью сходных европейских аналогов.

Статус туленгитов и их функции по-разному трактовались авторами-исследователями. В частности, И.А. Левшин, рассматривал туленгитов не как не служилых и привилегированных членов общества, но как людей зависимых, сходных по функциям с рабами.

В этом смысле ценным описанием туленгитства как явления являются выводы, которые сделал Б.Б. Аспандияров. Он считал, что для ханов и султанов непременно необходимо было располагать силами, позволяющими осуществлять властные полномочия по отношению к населению. Эти «боевые холопы», заменявшие дружину, состояли постоянно при ханах. Число туленгитов пополнялось за счёт должников, обедневших или бывших рабов³⁷.

Издавна укоренённое представление о том, что туленгиты происходят от калмыцких воинов, некогда попавших в плен, имеет веские основания³⁸, однако исторические сведения позволяют говорить о более сложном происхождении. Однако выявление особенностей букеевских туленгитов как особой служилой группы является вполне доступной задачей. Таким образом, туленгиты были тесно связаны с ханами (служба наделяла их землёю и жалованием, а также освобождала от налогов).

Однако в Букеевской орде туленгиты со временем утратили свои позиции. Взамен их были сформированы группы иного типа и статуса. Имея официально статус прочих букеевских ру и свободных людей (в отличие от туленгитов), они не имели освобождения от налогов, даже «в ущерб другим», как отметил А.Н. Харузин³⁹.

Таковую группу «нового типа» при ханах составили прежде всего *ногай-казахи*. Потому считаем нужным процитировать наблюдение едва ли не

³⁷ Аспандияров Б.Б. Образование Букеевской орды и её ликвидация Алматы, 2007. С. 106.

³⁸ В пользу чего можно привести сведения Б.Б. Аспандиярова о туленгитах султана Кенесары и хана Аблая набранных прежде из пленных джунгар. Аспандияров Б.Б. Образование Букеевской орды и её ликвидация Алматы, 2007. С. 106.

³⁹ Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. М., 1989. С. 45–70.

современника описываемых событий А.Н. Харузина, который упомянул предание о службе ногайцев ханам, которые приняли их в качестве конвоя. Те, кто некогда бежал из Оренбуржья, находились под ханским покровительством, верно служа Нурали и его потомкам. Они же, в свою очередь, даровали ногайцам земли в пользование⁴⁰.

Ещё одну группу, правда, иного статуса «по примыканию», составили при ханах *букеевские карагашиногаи*. Появление предков букеевских карагашей в Ханской Ставке как раз и следует связать с сюжетом о привлечении Джангиром ногайцев-карагашей в качестве плотников (каз. балташы) для помощи в постройке домов в Ханской Ставке. Впоследствии они стали считать себя «казахским родом карагаш».

Не менее интересна история служилой группы *калпаков*, также иного статуса «по примыканию» к ногай-казахам, возникшей в орде несколько позже. Как было выяснено ранее рядом авторов (П.И. Небольсин, А.Н. Харузин и др.), под этим именем в орде скрывались беглые от рекрутчины солдаты-татары. Для авторов-современников (А.Ф. Терещенко, П.И. Небольсин и мн. др.) было очевидно, что эта «маскировка», чтобы избежать суда за дезертирство, который не сулил беглым от солдатской службы ничего хорошего.

Позднее А.Н. Харузин, изучавший калпаков, обратил внимание на то, что калпаков ещё не восприняли в качестве части казахов и они не обладают той же степенью социального престижа, что и букеевские ногайцы. Однако, восприняв их тамги, калпаки формально считаются к ним близкими⁴¹.

Принятые поначалу каракалпаки спустя два десятилетия впали в немилость⁴².

В силу особого социального статуса, связанного с выполнением служилых функций, рассматриваемыми группами по отношению к прочему населению было выработано отношение «мы-они» (Б.Ф. Поршнев и др.).

Можно заключить, что появление особых групп, характеризующихся «внутренней служилостью», было обусловлено многими факторами, в числе которых наличие служилой традиции.

Во второй главе диссертационного исследования проводится исследование общественной структуры Букеевской орды, исследуется хронология и смена зависимостей служилых групп, их «приём» и «устранение»; освещается социальный протест приведшего к восстанию Исатая Тайманова и участие в нём служилых групп.

В первом параграфе рассматриваются общественные отношения внутри Букеевской Орды и эволюция системы служилости. Как можно утверждать, в Букеевской орде постепенно сложились разные параллельно существующие системы служилости. Официальная – наградная с присвоением званий (бии, тарханы, старшины). И неофициальная – «принятых служилых

⁴⁰ Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. М., 1989. С. 45–70.

⁴¹ Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. М., 1889. С. 42. Принятие тамги являлось шагом, который определял место в обществе и территорию кочевания, в соответствии со сложившейся системой отношений, того или иного рода, которому принадлежала тамга, которой маркировали скот, земли, предметы быта и могилы.

⁴² ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 238; ГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4616.

групп», которые частично имели сходства между собой, но отличались разными функциями.

В период с XVI по кон. XIX в. традиционно казахское общество делилось на несколько сословий.

Высшим было сословие султанов, потомков Чингисхана (кз. тоьре), из которых избирались ханы. В их руках была сосредоточена власть над ордой и её родами и верховенство в принятии политических и прочих решений.

Важную роль при ханах играли бии – управители родов из числа незнатных (кара суьёк – чёрная кость), но богатых и влиятельных казахов, из числа батыров, баев и прочих.

Ниже статусом находились старшины отделений рода, подвластные биям, прочие батыры – баи (богачи), а им уже подчинялись простые кочевники казахских родов. Нижнюю страту общества составляли кедеи и шаруа – обедневшие, а потом осевшие казахи-жатаки.

При хане имелся собственный двор, который состоял из туленгитов, письмоводителей, посыльных (впоследствии в Букеевской орде туленгитов сменили «принятые служилые»), родовое объединение Ногай-казах и ниже статусом калпаки в качестве «гвардии». Кроме того, имелись строители, садовники и ремесленники из числа букеевских карагашногаев и прочих.

Таким образом, в отношении хана, султанов, а затем кожа и сеидов использовался термин ак суьёк (белая кость), а в отношении биев, старшин, батыров и рядовых казахов использовался термин кара суьёк (чёрная кость).

Представители «белой кости» – ханы и султаны, сеиты и кожа – не облагались налогами и податями. Освобождались от них и ханские туленгиты. По отношению к ханам бытовали обращения Алдияр и Таксыр (любимец Божий и Господин (Б.Б. Аспандияров, И.В. Ерофеева).

При хане Джангире с 1829 г. начал действовать новый совещательный орган – совет из 13 биев, возглавлявших букеевские рода. Некоторыми исследователями в отношении строя общества вводится термин «степная демократия».

Патриархальные отношения в обществе были освящены традиционной генеалогией. Таким образом, общественные отношения в орде строились во многом на идеологии чингизизма. В качестве законов делопроизводства применялись параллельно шариат и адат, встраиваемые в систему российского делопроизводства.

Внедрение реформ, ломка старых традиций и быта европейских нововведений во многом настраивали против Джангира старую аристократию, старшин, батыров и бедные слои общества. Служилые группы в этой системе власти занимали место некоего передаточного звена внутри механизма, сообщающего волю хана народу, а более защищающего особу хана.

Бытовавшая в «дубукеевский» и «букеевский» период система власти претерпела некоторые изменения в сторону укрепления и усложнения. По авторитетному мнению ряда исследователей (С.З. Зиманов, Б.Б. Аспандияров, Е.Б. Бекмаханов), хан, награждая землёю, раздавая титулы тарханов и ходатайствуя о присвоении казачьих званий, стремился создать новое сословие, которое, обязанное многим хану, должно было стать опорой власти.

Все эти меры должны были в первую очередь способствовать укреплению власти хана Джангира, который, стремился стать полновластным властителем в Букеевской орде. Проводя политику реформ, стремясь изменить общество в прогрессивном ключе, Джангир б. Букей оставался тем не менее приверженцем авторитарного стиля правления, копируя царизм.

В начале XIX в. появились предпосылки к тому, чтобы прежняя система власти стала изменяться. Очевидно, при султানে Букее осуществлялась попытка «объединения статусов» с тем, чтобы ханские стражники-туленгиты обрели официальное признание.

В Букеевской орде в отношении старшин родов и биев вошло в практику награждение их казачьими званиями, что осуществлялось со стороны хана и российских властей в лице губернаторской власти и оренбургской пограничной комиссии как поощрение за исправную службу. Со своей стороны хан поощрял их землёй. Официальное же признание повышало престижность их статуса. Таким образом, постепенно проводилось изменение и встраивание прежде «туземного» аппарата власти в структуру власти всей Российской империи. Свою заметную роль в поддержании власти хана играло астраханское и оренбургское казачество.

Известно, что Букей Нуралиев и астраханский казачий атаман П.С. Попов хорошо находили общий язык, что и стало одной из причин переселения казахов с образованием нового ханства в Астраханской губернии⁴³.

Сохранились и соответствующие архивные документы с просьбами ханши, а затем и самого хана Джангира прислать отряды казаков – оренбургских, яицких и астраханских – для постоянного пребывания при хане для защиты ханской власти.

Однако казаки тем не менее, не будучи частью этого общества и не будучи полностью интегрированы в него, не могли осуществить все функции служилых групп при ханах. Также они напрямую хану не подчинялись. По этой причине и возникли «принятые служилые группы» нового типа в Букеевской орде.

Функции гвардии, которые будут перечислены далее, легли в основном на плечи ногай-казахов. Ханские «гвардейцы» должны были защищать особу хана либо султана, получая поощрение, обретая таким образом качества служилой группы.

Во **втором параграфе** второй главы рассматривается хронология и смена зависимостей служилых групп, их «приём» и «устранение». Вместе со сменой типа общества происходила также смена функций статуса и значимости служилых групп. Рассмотрены «приём» и «устранение» на примере калпаков, а также приёмный приговор.

Таким образом, туленгитов, вначале занимавших особое место и имевших особый статус в качестве ханских прислужников, сменили ногай-казахи и калпаки (кроме того, и карагашногаи).

В Букеевской орде произошла последовательная смена зависимости служилых групп от ханской власти и общества. Служилые группы сменяли одна

⁴³ *Рязанов А.Ф.* Восстание Исатая Тайманова (1836–1838 гг.). Алма-Ата, 1991. С. 15–30; *Утюшева Л.Д.* История, культура и традиции казахского народа. Волгоград, 2016. С. 48; См. видеofilm «Возвращение Бокея» на 10:24 мин., URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ojkV5AQ6TuA>

другую в своём статусе и по своей значимости, и по вовлеченности в общественные и властные процессы.

Как следует из обоснованного мнения ряда исследователей (П.И. Небольсин, Б.Б. Аспандияров, С.З. Зиманов и др.), ханская власть стремилась создать новый тип аристократии, зачастую совмещавший служилый статус с официальным казачьим званием и наделённый землёй.

Сказанное касалось и служилых групп, в частности ногай-казахов, яркий пример чему – личность ханского главного бия Шомбала Ниязова, который был выходцем из рода кояс из ногай-казахов и возглавлял это объединение родов. Поощрял землёю хан и туленгитов, однако характер отношений был иного рода, чем с ногай-казахами.

Начала складываться особая трёхчленная система «Нобилитет» – «земля» – «служба». Наиболее приближенные к хану получили возможность отдавать своих детей в Неплюевское училище (в числе таковых был и сын главы «ногайского рода» Шомбал-бия).

В рассматриваемом случае примером такого «сложения новой элиты» может быть служилая группа ногай-казахов. Так, например, видный учёный А.Н. Харузин выделил этот факт⁴⁴. Кроме того, А.Ф. Терещенко, посещавший Букеевскую орду в 50-х гг. XIX в., наблюдал, что ногайцы, ходжинцы и султаны кочуют вместе, отдельно от простолюдинов.

На взгляд П.И. Небольсина, побывавшего в Ханской Ставке в 50-е годы XIX в., букеевские ногайцы (каз. ногай-казах) показали самым многочисленным из родов. Разумеется, это не было так, однако ногай-казахи традиционно селились рядом со своим «сюзереном», а потому составляли большинство населения Урды⁴⁵.

Имея перед Джангиром Букеевым и Букеем заслуги, букеевские ногаи удостоились его расположения и получили ряд привилегий. Наилучший пример тому – статус ханского советника у родоправителя «ногайского рода» Шомбала Ниязова, исполнявшего ханские поручения⁴⁶.

В своём исследовании С.З. Зиманов сообщал, что букеевские ногайцы за службу хану были наделены 1800 тысячами десятин земельных угодий⁴⁷.

Служилый статус принятых служилых групп, не будучи официальным, тем не менее определялся следующими признаками (на примере ногай-казахов):

- исполнение непосредственно обязанностей: несение караула, охрана хана и его семьи (по свидетельству подп. Геке, А.Н. Харузина, П.И. Небольсина);
- выполнение полицейских и прочих репрессивных функций (архивн. документ о поимке бродяг, о наиболее активном участии в подавлении восстания Тайманова (П.И. Небольсин и др.);
- поощрение землёй прежде и более всех остальных (письмо оренбургского губернатора, сведения А.Н. Харузина);

⁴⁴ Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды М., 1889. С. 23–45.

⁴⁵ ПМА. с. Хан-Ордасы ЗКО РК. 2015.

⁴⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 5822. Л. 8об.

⁴⁷ Зиманов С.З. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата, 1981. С. 58.

- присвоение общей тамги «молот»;
- ношение специальной одежды по свидетельству А.Н. Харузина – голубого цвета бешметы (ног. каптал) с высоким воротником с серебряными застёжками;
- ношение оружия и дозволение единственно оставаться при оружии в присутствии хана (ПМА);
- расположение кочевий всегда в непосредственной близости со ставкой хана либо окружение (по свидетельству подп. Геке) – по примеру туленгитов;
- награждение официальными званиями, примеры чему приведены выше;
- особое осознание себя ногай-казахами в качестве этносословной служилой группы и, следовательно, противопоставление прочим букеевцам по типу «мы-они» (сведения А.Н. Харузина, ПМА);
- престижность служилого статуса, выражавшаяся в почтении и, наоборот (за глаза), отвержении (ненависти) со стороны прочих букеевцев (данные П.И. Небольсина, А.Н. Харузина, Анеса Сарая, ПМА).

В русле исследования диссертант ввёл в качестве терминов и рассмотрел «приём» и «устранение» служилых групп в орду.

Вместе со сменой внутри этого общества происходила смена функций статуса и значимости служилых групп.

Итак, исходя из этого, следует посмотреть на историю групп упорядоченно:

1) Туленгиты. В качестве служилой группы их «приём» был осуществлён ещё в добукеевское время, однако их существование в качестве единственной и основной служилой группы прекратилось к 20-м годам XIX в. с возвышением ногай-казахов и калпаков, которые стали выполнять (наряду с туленгитами) полицейские и репрессивные функции и действия по пассивной и активной охране хана. Карагашногаи стали выполнять функции хозяйственные, получив земли и формально приняв туленгитскую тамгу (А.Ш. Курумбаев; ПМА).

2) Калпаки. Их приём, вслед за В.М. Викториним и Л.Ш. Арслановым, диссертант относит к концу XVIII в., когда они и стали именоваться «киргизами каракалпакского рода» (П.И. Небольсин, А.Н. Харузин), в пользу чего свидетельствуют и архивные данные, указывающие «старинные их службы» хану Букее. Вслед за изгнанием «первых калпаков» казанской группы в 1825 г. был осуществлён приём новых «мишарских». По данным А.Н. Харузина и собственным сведениям диссертанта, группа примыкала к ногай-казахам и «вошла в служилый статус с принятием их тамг, что означало формальное принятие в состав их родов и разделение статуса и функций. На деле же она продолжала существовать обособленно. С упразднением прежних сословий в 1860-е гг. в Орде (Б.Б. Аспандияров) группа потеряла служилый статус.

3) «Новые туленгиты» карагашногаи. Их приём произошёл в начале XIX в. после переселения в пределы орды на службу хану Джангиру с принятием туленгитской тамги и частичным вытеснением туленгитов прежних.

4) Ногай-казахи. Принятие их произошло ещё в младшежузовское время в качестве служилой группы нового типа взамен туленгитов, возвышение пришлось на 30-е годы. И существовали они в этом статусе по 60-е гг.

К рубежу 1860-х годов с упразднением прежних сословий в Букеевской орде (А.Н. Харузин, Б.Б. Аспандияров, и др.) прежние служилые группы утра-

тили этот статус и стали существовать уже в большей степени как субэтнические группы.

Очевидно, что в Букеевской орде произошла последовательная смена зависимости служилых групп от ханской власти и общества. Служилые группы сменяли одна другую в своём статусе и по своей значимости, и по вовлечённости в общественные и властные процессы. По мнению ряда исследователей (С.З. Зиманов, Б.Б. Аспандияров, Е.Б. Бекмаханов), именно наделение одних землёю в ущерб другим (отличая «приближенных» к ханской власти от простого народа) и привело к растущему недовольству Джангиром и восстанию И. Тайманова и М. Утемисова.

В третьем параграфе рассматриваются предпосылки восстания Исатая Тайманова, его ход и последствия, а также участие, которое приняли в нём служилые группы.

Протестное движение Исатая Тайманова было для Букеевской Орды важной вехой, вскрывшей противоречия друг другу векторы общественных процессов. Как само это движение, так и ряд причин, его породивших, как у очевидцев, так и в настоящее время часто становятся предметом острой дискуссии.

Для настоящей работы же это событие важно, потому что именно оно, по мнению диссертанта, показало место и функции групп, характеризуемых «внутренней служилостью». Диссертант особо уделяет внимание их защитным и карательным действиям во время активной фазы восстания.

Наиболее активной частью восставших ряд исследователей (Е.Б. Бекмаханов, Б.Б. Аспандияров, С.З. Зиманов и др.) считал бедноту из числа шаруа. Однако функции лидеров восстания могли осуществить лишь старшины либо батыры, например, собственно Исатай.

При этом многие из таковых не приняли деятельного участия, но стали выжидать исхода событий.

Верными хану были лишь некоторые бии и родственники из «султанского сословия». Принятым служилым группам оставалось лишь примыкать к тем, с кем они были более связаны и от кого были зависимы.

Причинами волнений, наиболее часто называемыми исследователями (Б.Б. Аспандияров, С.З. Зиманов и др.), являются «земельный вопрос», налоговый гнёт, реформы хана.

Среди прочего называется ещё и конфликт родов (Р. Темиргалиев)⁴⁸. Исходя из вышеперечисленного, возможно провести анализ причин, повлиявших на поведение внутренне-служилых групп, их активное либо, наоборот, пассивное участие в восстании.

Очевидно, в рядах группы туленгитов, произошло сближение с простолыдинами через браки. Поэтому активных действий на стороне хана с их стороны почти не последовало.

В отличие от них, букеевские ногайцы (каз. ногай-казак), калпаки (каз. калпак) и карагашногаи (каз. карагаш) в этническом и прочих смыслах были заметно менее интегрированы в «букеевском» социуме.

⁴⁸ URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=58&v=B9Y418Yd_Q&feature=emb_logo

Вместе с тем можно утверждать, что большинству букеевских ногайцев защита Джангира виделась как защита собственного положения. В меньшей степени это было присуще и туленгитам.

Однако на стороне Исатая среди прочих сражались и туленгиты, например, батыр Шеменбай⁴⁹.

Старая знать из числа султанов также имела поводы для недовольства. Действия султана Каипгали Ишимова, выступавшего ранее против Джангира и ушедшего за р. Урал, могут ярко свидетельствовать об этом.

Далее будут приведены документальные свидетельства об участии букеевских ногайцев⁵⁰ в подавлении мятежа.

Уже 5 ноября 1837 г. прибывший в орду подполковник Геке наблюдал прекращение активности Тайманова, сообщая в рапорте, что грабежи прекратились. Однако от повстанцев стали поступать угрозы нападения на табуны ногайцев. Их же Геке описывает «приверженностью и послушанием». Далее он специально указывает, что его казаки действуют совместно с букеевскими ногайцами⁵¹.

Однако Исатай вскоре предпринимает решительные шаги в отношении ногайцев, перераспределяя свои силы как можно ближе к ногайским аулам, прикрывавшим ставку⁵².

Это подтверждает выводы диссертанта (и предыдущих исследователей) о том, что букеевские ногайцы составляли главную опору ханской власти. Предсказуемым итогом всего восстания стало «генеральное сражение» между восставшими и подавлявшими 12 июля 1838 г. при урочище Акбулак. Когда они лишились своего главного лидера, мятеж пошёл на убыль.

Невозможно отрицать многочисленные промахи ханской власти, которые стали причиной возникновения протестного движения.

Для букеевских ногайцев же, связанных с ханом прямой зависимостью и своеобразной «присягой», в сложившихся условиях не было иного выхода, кроме как выступить на стороне хана. В протестном движении Исатай Тайманова проявились разнообразные векторы развития общества. В нём служилые группы смогли проявить свои служилые качества и защитить своего патрона – ханскую власть.

В третьей главе исследования рассматривается положение служилых групп в новых изменившихся условиях во второй половине XIX в.

В первом параграфе рассматривается положение служилых групп после смены ханской власти.

В связи с упразднением ханской власти после смерти Джангира и передачи власти Временному Совету по управлению ордой роль «новой служилой элиты» стала трансформироваться уже в иной плоскости.

⁴⁹ *Махамбет Отемісулы*. Кужаттар мен тарихи деректер; құраст. Егеубаев А.Қ., Раев Қ.М. Алматы, 2003.

⁵⁰ В их числе «по примыканию и принятию тамги» могли быть и калпаки.

⁵¹ URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1760-1780/Kazach_rus_17_18/161-180/179.htm экрана.

⁵² Там же.

Вскоре после смерти Джангира власть ханов прекратила своё существование, а её место занял Временный совет. Документы того периода называют букеевских ногайцев самым сильным, богатым, независимым родом⁵³.

Однако уже скоро султанов во Временном совете стали сменять новые люди – образованные казахи из простолюдинов, выслужившиеся из низов. Роль ханских «гвардейцев» всё более становилась малозначительной.

Чтобы подкрепить данные предположения, важно обратить внимание на личность ханского бия Шомбала (Чумбала) Ниязова и шире – всего рода Шомбаловых как яркий пример реализации представителей служилых групп в качестве государственных деятелей и общественных деятелей вообще.

Во втором параграфе рассматривается влияние, которое оказали служилые группы на разные стороны жизни букеевского общества.

Влияние, которое могли оказать и оказали представители служилых групп, неожиданно оказывается серьёзным и разносторонним.

Скорее всего, именно представители служилых тюркских и славянских этногрупп (в числе прочих участников процессов и событий) оказали будущим букеевцам важную, если не решающую, помощь в миграции в Волго-Уралье. В пользу этого имеются определённые доказательства.

Ценный документ из оренбургского архива повествует о старшине «кундровских татар» (официальное именование ногайцев-карагашей. – *Р.И.*), который выполнял «секретные поручения» и помогал в переходе через р. Урал в Астраханскую губернию, чем заслужил «особое к себе расположение»⁵⁴. Кроме того, первыми, кто подал прошение о переселении через р. Урал-Яик, даже ранее хана Букея, были представители букеевских ногаев⁵⁵. Затем на новых местах жительства они наглядно помогли их оседанию. Интересной и логически верной видится версия перенятия младшежузовскими казахами ногайских эпосов в относительно позднее время (кон. XVIII в.) через посредство предков ногай-казахов⁵⁶.

Необходимо отметить, что седентаризация, разрушая прежний уклад жизни, общественный строй и традиции, вместе с тем принесла казахам-букеевцам и многие полезные приобретения.

Итак, из среды служилых букеевцев, в особенности букеевских ногайцев, вышли просветители и столпы казахского общества (Гумар Караш, Шомбаловы и многие другие). Ещё А.Н. Харузин указал на определённое влияние, оказанное букеевскими ногайцами и прочими «служилыми» на антропологию и одежду букеевцев.

Так, работая с этнографическими материалами (фотографии, свидетельства очевидцев), легко проследить и ногайское, и татарское (и опосредованно калмыцкое) влияние в одежде букеевцев, которое можно объяснить не только

⁵³ URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1760-1780/Kazach_rus_17_18/161-180/179.htm экрана.

⁵⁴ ГААО. Ф. 1. Оп. 3. Т. 2. Д. 450. Л. 1, 9, 10.

⁵⁵ Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией: [В 12-ти т.] Тифлис, 1866–1904. Т. 1. С. 735.

⁵⁶ *Сабитов Ж.М.* Эпос «Сорок батыров Крыма» в казахском народном фольклоре // *Global Turk. (журнал)* № 3/4. 2015. С. 46–57; URL: <http://www.zhasalash.kz/ruhaniyat/3369.html>

соседством с перечисленными народами, но и привилегированным положением служилых групп, которым стремились подражать. Так, можно ограниченно проследить у привилегированной части бугеевцев традицию ношения папахи-кубанки, бешмета по типу черкески (ног. шепкен), наборного пояса (ног. сылпыншаклы белбев), у женщин – покрывала (ног. тастар) и массивной шапки (ног. кундыз боьрк), что является характерными чертами одежды астраханских и северокавказских ногайцев (Ф.Ю. Канокова, С.Ш. Гаджиева и др.). (см. например фотографию родоправителя ногайского рода М.Ш. Бекмухамедова и др.).

Социальный статус туленгитов же, согласно А.Н. Харузину, был изменён в сторону понижения и потери престижа. Сословный характер термина «туленгит» изменился на субэтнический. Сама же служба и служилость становятся отныне особым маркером, позволяющим потомкам принятых внутренне-служилых групп осознавать субэтнический статус и престиж.

Таким образом, можно заключить, что внутренне-служилые группы, обладая влиянием в силу своего статуса, внесли свой вклад в формирование «бугеевского общества».

В третьем параграфе рассматривается современное положение потомков служилых групп в качестве субэтносов казахского народа.

Становится очевидно, что общая история, прежние функции и статус сблизили все служилые группы между собой.

Весьма яркий пережиток прежнего служилого статуса – стремление к эндогамии. Потомки внутренне-служилых групп стремятся вступать в брак между собой.

Наследники всех групп внутренней служилости и в настоящее время расселены поблизости с историческими памятниками и местами, связанными с ханом Джангиром (с. Хан-Ордасы РК, с. Кумысолечебница, Волгоградской обл. и др.).

Заключение диссертации содержит выводы и итоги проведённого исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауке РФ:

1) *Ишмухамбетов Р.В.* Ханская власть и внутренние «служилые» группы в Букеевской орде казахов (по данным архивов Оренбурга, Астрахани и Казахстана). История [Электрон. Ресурс] [Текст] / Р.В. Ишмухамбетов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электрон. научн. журнал. 2020. № 1 (33). С. 90–100. (0,7 п.л.).

2) *Ишмухамбетов Р.В.* Между реками Кубанью, Терекон и Уралом – Яиком (Полиэтническая Букеевская орда XIX в.). Этносы [Текст] / Р.В. Ишмухамбетов // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2020. Т. 20. № 1. С. 27–31. (0,3 п.л.).

3) *Ишмухамбетов Р.В.* Феномен служилых групп Букеевской орды Каспийский регион [Текст] / Р.В. Ишмухамбетов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 3 (52). 2017. С. 19–29. (0,5 п.л.).

4) *Ишмухамбетов Р.В.* Туленгуты в Букеевской Орде казахов (нач. XIX – кон. XX вв.) [Текст] Р.В. Ишмухамбетов // Вестник Калмыцкого университета. № 2 (34). 2017. С. 40–49. (0,45 п.л.).

5) *Ишмухамбетов Р.В.* Восстание Исатая Тайманова 1836–1838 гг. во Внутренней (Букеевской) орде казахов и служилые группы её населения [Текст] / Р.В. Ишмухамбетов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 4 (49). С. 39–47. (0,45 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6) *Ишмухамбетов Р.В.* Букеевские карагашногаи: наследие прежней служилости (полевые материалы, архивные данные и вопросы теории). Традиции и современность [Текст] / Р.В. Ишмухамбетов // Вопросы антропологии. Научн. журнал РАН. 2020. № 1 (49). С. 135–146. (0,8 п.л.).

7) *Ишмухамбетов Р.В.* Внутренняя (Букеевская) орда казахов – и этносоциальные аспекты «служилости» отдельных групп в её составе: основы статуса и проблемы изучения (нач. XIX – нач. XX вв.) [Текст] / Р.В. Ишмухамбетов // Тарих қойнауынан қазіргі заманға дейін. – От истоков к современности. Халықаралық ғылыми-тәжірибелі конференция матириалдары (От истоков к современности. К 550-летию Казахского ханства. Мат. М/н. научн. конф. Б. 206–216. (0,5 п.л.).

8) *Ишмухамбетов Р.В.* К историографии изучения служилых групп Букеевской орды [Текст] Научный вестник Астраханского филиала РАНХиГС: сборник научных статей. Вып. 5. Челябинск: Изд-во Метеор-сити, 2014. С. 24–26. (0,15 п.л.).

9) *Ишмухамбетов Р.В.* К предыстории межкипчакской субэтнической группы «ногай – казах» в составе западной части казахов [Текст] / Р.В. Ишму-

хамбетов // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Мат. I – ой М/н. научно- практич. конференции Черкесск: [Карач.-Черк. гос. ун – т им. У.Д. Алиева]. 2014. С. 136–140. (0,4 п.л.).

10) *Ишмухамбетов Р.В.* Седентаризация буковских казахов и участие в ней служилых групп орды (к сер. XIX в.) [Текст] / Р.В. Ишмухамбетов // Астраханские краеведческие чтения вып. IX. Мат. IX-ой М/н. научно-практич. конференции. Астрахань 2017. С. 244–249. (0,3 п.л.).

11) *Ишмухамбетов Р.В.* Татары-калпаки: особая этносоциальная группа Буковской орды.[Текст] / Р.В. Ишмухамбетов // Ислам и тюркский мир Мат. М/н. научно – практич. Конференции. Елабуга С. 42–46. (0,4 п.л.).

12) *Ишмухамбетов Р.В.* Процесс седентаризации у буковских казахов и участие в нём служилых групп. [Текст] / Р.В. Ишмухамбетов // XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. Москва; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УРО РАН, 2017. С. 297. (0,1 п.л.).

13) *Ишмухамбетов Р.В.* К описанию шеджере «Сеит-Баба и его потомки», изданной в типографии Абдрахмана Умерова [Текст] / Р.В. Ишмухамбетов // Ногаеведческий сборник: сборник научных статей. Материалы «Джанибековских чтений». Астрахань: Color, 2013. С. 57–60. (0,2 п.л.).

Подписано в печать
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 2. Тираж 50 экз. Заказ №